

ספר

**Центр научных работников и преподавателей иудаики
в вузах "Сэфер"**

Педагогический Центр Ваага

Межрегиональный Центр преподавания иврита

**Язык иврит:
исследование
и
преподавание**

**Материалы Девятой Ежегодной международной
междисциплинарной конференции по иудаике**

Москва 2002

УДК 811.411.16`08(063)

ББК 81.2Ивр

**Издание осуществлено при финансовой поддержке Американского
Еврейского Объединенного Распределительного Комитета (ДЖОЙНТ)
и
Фонда Л.А. Пинкуса по поддержке еврейского образования в диаспоре**

בסיוע הקרן לחינוך יהודי בתפוצות ע"ש ל' א' פינקוס, ישראל

**Published with the support of the American Jewish Joint
Distribution Committee (JDC)
and
the L. A. Pincus Fund for Jewish Education in the Diaspora, Israel**

**Общая редакция:
А.А. Крюков, Е.Б. Марьянчик**

ISBN 5-901683-63-3

© Центр научных работников и преподавателей
иудаики в вузах “Сэфер”, 2002
© Педагогический Центр Ваада, 2002
© Межрегиональный Центр преподавания иудаики, 2002
© Коллектив авторов, 2002

А. А. Крюков (Москва)

Феномен "нового иврита" в Израиле (Постановка вопроса, разработанность темы, эмпирический корпус)

За последние десять-пятнадцать лет в России произошло коренное и благотворное изменение в отношении к изучению и преподаванию иврита. Почти в каждом большом городе нашей страны функционируют курсы по изучению языка иврит (так называемые ульпаны), в ряде ведущих университетов страны — Московском, Санкт-Петербургском, Тбилиском и некоторых других уже ряд лет существуют кафедры или отделения ивритской филологии. В некоторых крупных российских городах в последнее десятилетие созданы и успешно действуют еврейские высшие учебные заведения. В названных и некоторых других авторитетных научно-педагогических центрах (Московский государственный институт международных отношений (Университет МИД РФ), Российский государственный гуманитарный университет, Государственная классическая академия им. Маймонида) ведется подготовка квалифицированных специалистов — лингвистов, литературоведов, историков, экономистов, политологов, юристов или обладателей других профессий, владеющих ивритом.

Свидетельством динамичного развития ивритологии в России и признанием растущей роли российских ученых-гебраистов в исследовании и преподавании этого языка стал состоявшийся в Москве в октябре 2000 г. научный конгресс Всемирного совета иврита — авторитетной международной научно-практической организации, занимающейся изучением и популяризацией иврита в мире. С серьезными научными докладами и сообщениями выступили на конгрессе российские участники.

Развитие отношений в научной и культурной сферах между Россией и Израилем сделало возможным свободное поступление израильской учебной литературы в нашу страну. Речь идет прежде всего о разнообразных учебниках иврита и словарях, к которым учащаяся публика (студенты, магистранты и аспиранты, слушатели ульпанов и самостоятельно изучающие иврит) имеет сегодня свободный и широкий доступ.

На современном этапе перед научными работниками - гебраистами, преподавателями университетов, институтов и курсов иврита встала задача ответить на многочисленные серьезные научно-практические вопросы состояния современного иврита,

его истории, динамики развития, возрождения его разговорной функции после семнадцати веков пребывания в статусе языка религиозного культа и духовно-художественного творчества. Учащаяся публика задает преподавателям всех уровней все более глубокие вопросы по целому ряду сложных моментов фонетики, морфологии, фразеологии, лексикологии, лексикографии, синтаксиса, нормы и стиля языка иврит. Все большим становится число говорящих на этом языке, кто может подняться над начальными уровнями "алеф" и "бет" и хочет овладеть красивым и высоким академическим ивритом литературы и духовной сферы, читать, писать и говорить на этом языке в соответствии с научно обоснованными рекомендациями Академии языка иврит (Иерусалим). Все это можно обнаружить в специальных публикациях Академии, а также других израильских организаций и учреждений, по роду деятельности занимающихся проблемами изучения, преподавания и распространения иврита. Речь идет о так называемых лексиконах и справочниках, регулярно издаваемых в Израиле, но доступных в России только узкому кругу специалистов.

С другой стороны, в современных условиях перед отечественными филологами-гебраистами встает насущная научно-практическая задача по изучению и преподаванию современного разговорного израильского иврита. Это необходимо как в силу практических потребностей, определяемых расширяющимися российско-израильскими отношениями в целом ряде областей, так и в научных целях, поскольку иврит, являясь одним из старейших языков мира, в тоже время продолжает динамично развиваться, обслуживая все сферы жизни израильского общества.

1. В силу целого ряда объективных социально-исторических и национально-демографических факторов именно разговорный иврит (далее: РИ) в последней трети века XX века стал главной формой национального языка в Государстве Израиль. К концу 70-х годов прошлого века в Израиле в целом завершилось формирование ивритского койне, общий комплекс лексико-фразеологических, синтаксических, фонологических и экстралингвистических характеристик которого позволяет говорить о доминировании в национальном языке его разговорного, просторечного компонента. В 1982 г. профессор Иерусалимского университета Хайим Бланк, виднейший специалист в области РИ, зафиксировал факт окончательного воцарения "нового иврита" в Израиле: "В наши дни "разговорный иврит" - это первый, глав-

ный и в большинстве случаев единственный язык тех, кто родился в Израиле или приехал сюда в юном возрасте. Это национальный язык..." [1, с.9]. И далее: "У этого языка свой лексико-фразеологический корпус и свой особенный акцент. Можно сразу определить сабру, т.е. коренного израильтянина, как носителя этого языка".

Добавим, что носителям этого иврита свойственна специфическая, со временем становящаяся имманентной поведенческо-речевая кинетика: особый комплекс характерных движений руками, жестов и мимики. К этой же группе семиотических признаков относится и характерный звуковой ряд: своеобразная интонация, характерная почти исключительно для коренных израильтян или приехавших в детском возрасте, а также сопровождающие экспрессивно-эмоциональную речь звуки: восклицания, междометия, причмокивания, сопутствующие речи только (или главным образом) говорящих на "новом иврите". Отметим, что эта сторона экстралингвистических характеристик "нового иврита" до сих пор остается вне сферы научного внимания израильских этнопсихологов и социолингвистов. Нам удалось обнаружить лишь одну, судя по всему, первую, достаточно обстоятельную, но все же популярную статью на эту тему: "הָאָהָרָה בֵּינָנוּ" ("Ну, пока!"). Автор статьи журналист Боаз Коэн предпослал своему исследованию красноречивый подзаголовок: "Что происходит с ивритом? Почему так много израильтян используют так мало слов?" [24].

РИ становится общенародным койне, которым пользуются все слои населения - от израильских арабов и неизбежно в том или ином объеме приобретающих его новых иммигрантов (разумеется, с характерными особенностями произношения) до старожилов и коренных израильтян, с рождения находящихся в языковой среде иврита.

Доминирующим явлением языковой ситуации в Израиль в последние 20-30 лет стал явный и устойчивый процесс дальнейшего развития РИ в сторону просторечно-ненормативного с очевидной тенденцией к варвариризации. Отмеченные явления характеризуют все сферы функционирования израильского койне — от иврита улицы до языка средств массовой информации, художественной литературы и выступлений депутатов израильского Кнессета.

Неотъемлемой, полноправной и самой значительной составляющей лексико-фразеологического корпуса современного

РИ является сленг. Уже несколько десятков лет — с периода утверждения иврита как главного языка повседневного общения евреев в Палестине (20-е - 30-е годы XX века) — сленг занимает прочное и очень заметное место в речевой и все большее — в письменной и литературно-художественной практике израильского общества во всех сферах его культурно-общественной и интеллектуально-творческой жизни. Как, может быть, ни в каком другом языке, в иврите сленг существует полноправно и разнообразно, оживляя, уточняя, окрашивая, а зачастую просто эффективно и при этом эффектно заменяя лексико-фразеологические единицы нормативного языка. Объяснение этому феномену следует искать в новейшей истории еврейского народа, когда началось национально-духовное возрождение нации на древней родине.

Все тезисно обозначенные социально-исторические, лингвистическо-онтологические и экстралингвистические характеристики современного разговорного иврита позволяют нам говорить о **бытовании в Государстве Израиль общенационального языка, который мы вправе назвать "новым ивритом"**.

Следует отметить, что термин "новый иврит" в означенном научно-историческом контексте не присутствует в израильской филологии, он также впервые вводится в отечественный научно-лингвистический оборот автором настоящей работы для показа и изучения как нового самостоятельного социально-исторического, этнопсихологического и, разумеется, лингвистического феномена.

2. На протяжении уже не одного десятилетия в израильском обществе и прежде всего в научных кругах не прекращается острая дискуссия по проблемам развития иврита, опасности упрощения и вульгаризации разговорного языка, а также о месте сленга в иврите, правомочности его существования и целесообразности использования. При этом общественное мнение разделилось — ревнители чистого иврита — пуристы ("טוהרני הלשון") во главе с Академией языка иврит выступают против любых коллоквиализмов и заимствований, предлагая неологизмы, построенные от традиционных ивритских корней. Многие из новобразований прижились в иврите, стали активно и широко использоваться в повседневной речи и межличностном общении, однако многие другие неологизмы, иногда удачные, но порой искусственные и тяжеловесные, как правило, не закрепляются в разговорном языке, не выдерживая практической конкуренции с популярными

инозаимствованиями. Не останавливаясь здесь на этой проблеме подробно, обратим внимание на фактически первое издание подобного рода — "Словарь уходящих слов" профессора Иерусалимского университета Узи Орнана [28], достаточно репрезентативно иллюстрирующий обозначенный тезис.

Негативные процессы, просходящие в иврите в последние два-три десятилетия, все более волнуют представителей научного мира Израиля, литераторов и широкие круги общественности. Упрощение, денормативизация, поток иностранных заимствований (прежде всего, под воздействием американской массовой культуры), вульгаризация и огрубление национального языка - тревожные симптомы и показатели многочисленных социально-психологических и духовно-культурных проблем израильского общества. Именно поэтому в этой стране все шире разворачивается дискуссия о судьбах иврита, его истории, месте и роли в жизни Государства Израиль, современном онтологическом состоянии и динамике развития. "Иврит - основа еврейского государства", — говорит профессор Амнон Рубинштейн, бывший министр культуры Израиля, а ныне председатель законодательной комиссии Кнессета [2].

Помимо научных симпозиумов и конференций, вопросы состояния иврита постоянно звучат в средствах массовой информации. Периодически выходят номера общественно-политических и литературно-художественных изданий, целиком посвященных ивриту. Так, 16 апреля 2002 г. - накануне очередного Дня независимости Израиля, главного национального праздника страны, редакция авторитетной газеты "Страна" ("הארץ") выпустила специальное объемное (56 страниц большого формата) приложение "Состояние иврита" ("מצב העברית"). В этом издании известные израильские ученые, писатели, политики, деятели культуры и искусства выступили со статьями о проблемах иврита и возможных путях их решения. За год до этого с такой же тематикой и общим заголовком "Господствующий язык" вышел номер общественно-политического журнала "Другая страна" (5 גיליון מס' 2001, יולי-אוגוסט, "ארץ אחרת").

Вероятно, начало общенациональной дискуссии в Израиле о настораживающих негативных тенденциях в иврите можно отнести к концу 60-х годов прошлого века. Тогда в издаваемом на ряде языков ежеквартальнике "Ариэль" ("אריאל"), посвященном вопросам науки и культуры в Израиле, целый номер был отдан

проблемам иврита ("Ariel" (Jerus). Special Issue. The Revival of the Hebrew Language. N 25, 1969, 112 p.).

В последнее десятилетие языковая ситуация еще более обострилась. Известный публицист и ученый Шалом Розенфельд, декан факультета журналистики Тель-Авивского университета, в начале 90-х годов сетовал на то, что "ублюдочные слова" сленга уродуют иврит и придают ему сиюминутный дух "стильного шенкинаита" (молодежно-богемного сленга. — А. К.) [3, с. 66; 4].

С другой стороны, многие в Израиле, даже литераторы, создатели произведений на правильном литературном иврите, выступают за использование всего спектра лексики, только в своей полноте, по их мнению, представляющей современный живой иврит. Так, известная писательница, единственная женщина в нынешнем составе действительных членов Академии языка иврит (их постоянное количество — 25 человек), Шуламит Хар-Эвен говорит: "Я не понимаю, почему бы не учить школьников нормативному ивриту и разговорному языку. Почему бы не объяснить им - так говорят на улице, а такова литературная норма, запомните оба варианта" [5, с. 53-54]. Другой популярный современный писатель Хайим Хэфер вообще заявил в одной из своих статей, что его "гошнит" от языка Академии языка иврит [5, с. 60].

Емкую различительную характеристику противостоящих стилей иврита дали составители популярного "Всемирного словаря разговорного иврита" ("מלון עולמי לעברית מדוברת") Дан Бен-Амоц и Нетива Бен-Ехуда. В предисловии к своему словарю они писали: "...Разговорный иврит это повседневный язык будней, который живет на рынках, позволяет говорящим на нем зарабатывать себе на жизнь. В то время как "язык субботы" (принятое обозначение иврита священных книг иудаизма или языка высокого литературно-духовного стиля. — А. К.) звучит дома в шабат, когда мы задремываем над страницей Агнона" [1, с. 5-6]. Любопытно отметить в этой связи, что несколько лет спустя известный российский филолог А. Ф. Лосев выскажет фактически эту же мысль применительно к русскому языку: "...из глубин и высот абстрактного мышления мы вернулись к живой человеческой жизни; но при этом мы почувствовали, что весь этот анализ языка заставил нас совершенно по-новому относиться к языку, а именно понять его как орудие жизненного строительства" [6, с. 24].

Третье, компромиссное мнение, которого придерживаются в Израиле многие, в ходе очередной дискуссии о сленге выра-

зил известный педагог Давид Гиль: "Да хватит уже толочь воду в ступе... Нет такого понятия, как "правомочный иврит" и "неправомочный иврит"... Не форма важна, а содержание; не "как говорить", а "что говорить"... Диктат в языке не имеет права на существование" [5, с. 53].

Так или иначе, но многие в Израиле серьезно встревожены негативными процессами упрощения, обеднения и даже брутализации современного иврита. "Когда-то мы гордились нашим возрожденным языком, - писал в 1998 г., году 50-летия создания Государства Израиль, известный публицист и общественный деятель Ури Авнери в статье под выразительным названием "Где гордость, где надежда?" - Сегодня же мы имеем маловыразительное просторечие" [7]. В другой своей статье в журнале "פוליטיקה" ("Политика"), специальный выпуск которого был посвящен проблемам иврита и его места в израильском обществе, Авнери справедливо негодует по поводу укоренения грубых ошибок в языке, используемом средствами массовой информации. Более того, считает израильский журналист, допущение ошибок в ивритской речи в последние годы стало настоящей модой. "Не стоит пытаться объяснить это явление как естественное развитие живого языка, - пишет он. - Речь идет об оскудении и искажении иврита, представляющего собой важную основу нашей культуры" [8].

Другой известный журналист Узи Бензиман в том же издании обвинял местные газеты в бесконтрольном переносе безграмотной уличной речи на печатные полосы.

Таким образом, **актуальность исследования** современного разговорного иврита и его сленговых групп определяется прежде всего тем, что он оказывает существенное влияние на общий лексическо-фразеологический состав иврита, на язык средств массовой информации и официальный иврит (выступления депутатов Кнессета и язык государственно-политических документов). Более того: "новый иврит" и его ядро - сленг - в последние десятилетия полноправно и все более объемно присутствуют в художественной литературе, в том числе в произведениях признанных серьезных писателей. Это необходимо авторам, чтобы адекватно отобразить речь своих героев, главным образом, сегодняшних израильтян, причем не только молодых. Показательными в этом плане являются, например, сборники рассказов Этгара Кэрета и Узи Вайля, романы и рассказы Орли Кастель-Блюм, книги Йонатана Гэфена, некоторые романы Йорама Канюка. Это

нужно литераторам и для объективной поведенческо-речевой характеристики представителей некоторых социальных (как в романах Менахема Тальми), профессиональных (Ицхак Бен-Нер, роман "Город-убежище") или этнических групп (Эли Амир, Дуду Буси, Сами Михаэль, Алекс Эпштейн). "Современные писатели и поэты все более нуждаются в словарном запасе разговорного иврита", — писали упоминавшиеся Д. Бен-Амоц и Н. Бен-Ехуда еще в начале 80-х годов XX века [1, с. 6].

Изучение разговорного иврита интересно не только само по себе, но важно также тем, что позволяет обнаружить глубинные тенденции, влияющие на развитие национального языка в целом. Понимание особенностей РИ и максимальное погружение в его особый мир поможет достижению адекватности появляющихся в последние годы в России первых переводов произведений израильской литературы — то есть в итоге способствует важнейшему процессу понимания и сближения культур и народов.

3. Теоретическо-практические вопросы разговорного языка, диалектов, сленга, жаргонов и аргоса начали серьезно интересовать языковедов в XIX столетии, а первые попытки фиксации феномена субъязыков обнаруживаются еще раньше — в словарях воровского жаргона, составленных в Англии еще в XVI в. Обще-теоретические вопросы данной области лингвистики успешно разрабатывали в своих монографиях и статьях многие известные российские и западные филологи, как, например, В. Д. Бондалетов, В. В. Виноградов, Г. С. Виноградов, В. М. Жирмунский, В. Г. Костомаров, Б. А. Ларин, А. Ф. Лосев, Л. И. Скворцов, Ф. П. Филин, Х. Баусингер, О. Есперсен, Э. Партридж, К. Сорниг, Дж. Хелмер и некоторые другие. В основном, это исследования, базирующиеся, соответственно, на материале русского, а также некоторых западных языков.

Теоретические работы по названной теме, написанные на эмпирической основе иврита, практически отсутствуют, с известными оговорками можно назвать лишь монографию Аарона Бар-Адона (Aaron Bar-Adon) "The Rise and Decline of a Dialect. A Study in the Revival of Modern Hebrew" (The Hague / Paris, 1975). В этой связи отметим, что в израильской лингвистике до настоящего времени нет четких содержательно-функциональных разграничений между понятиями "разговорный язык" и "просторечие", "сленг" и "диалект", тем более "жаргон" и "арго". Так, наиболее распространенным и широким по содержанию является понятие

"עברית מדוברת" (разговорный иврит), которое подразумевает повседневный народно-просторечный иврит (иногда появляется словосочетание "עברית הרחוב" (язык улицы), характеризующийся длинным перечнем нарушений нормативной грамматики, обильными включениями заимствований из ряда языков, и устойчивой тенденцией к варваризации. По нашему убеждению, в РИ входит сленг, как субязык социальной, профессиональной или возрастной группы (армейский сленг, молодежный сленг, язык детей, жаргоны асоциальных групп - воров, проституток, гомосексуалистов и т. п., профессиональные аргы).

Не вступая в теоретическую дискуссию о тождественности или различии понятий "сленг", "арго" и "жаргон", в широком семантико-функциональном значении мы считаем, что наряду с доминирующим в лингвистике последние годы термином английского происхождения "сленг", также вполне правомочен термин "арго". Последний может использоваться в металингвистических целях наравне с понятием "сленг" и традиционно подразумеваемым субязыком асоциальных групп "жаргон". При определении содержательного наполнения трех отмеченных фактически равнозначных понятий (сленг — аргы — жаргон) мы солидарны с позицией в этом вопросе современного московского лингвиста В. С. Елистратова (см., например, [9, с. 592-674]). О. С. Ахманова также удачно пояснила фактически лишь субъективно-эмоциональную разницу между понятиями "арго" и "жаргон": "В отличие от последнего (т. е. слова "жаргон"), термин аргы лишен пейоративного, уничижительного значения" [23, с. 53].

Последний из вышедших на настоящее время израильских словарей лингвистических терминов [10] определяет сленг (sleng, ивритск. термин — פלג) как "неформальный ненормативный язык, содержащий особую лексику и фразеологию. Используется в основном внутри определенных социальных или профессиональных групп. Например: заключенные, воровы, грузчики, солдаты и т. п." [10, с. 208]. Вместе с тем, на той же странице социальный диалект (социолект, ивритск. термин — ניב חברתי) определяется как "диалект, используемый в речи определенной группы. Например: диалект солдат; язык людей определенного социально-экономического статуса".

В современной израильской лингвистической литературе предпочтение отдается англоязычному термину "סלנג" ("сленг"), который используется чаще, чем собственно ивритский "פּלג".

Слово "גלג" в качестве термина, обозначающего сленг, вероятно, впервые появилось еще в 1933 г. в статье израильского филолога Д. Перски "נצנו עברית ממית" [27, 93с.]. Основное значение слова "גלג" — народный язык, язык простоллюдинов, малообразованной части общества, жаргон, диалект, сленг" (см., например, [25, 26]). Этимологию слова "גלג" возводят к Талмуду (ב/קא, סנהדרין):

"ההגה את השם באותיותיו... ובגבולין ובלשון עגג."

Таким образом, очевидно, что давно и в целом устоявшиеся по содержанию и функциям в отечественной лингвистике понятия "просторечие", "сленг", "арго", "жаргон" (см., например, [11]) в израильской филологии на эмпирической базе иврита до сих пор не определены окончательно и четко. В этой связи, в данной работе мы будем понимать под ивритским словосочетанием "עברית מדוברת" **современный народно-просторечный иврит** Израиля последних 30 лет, все более активно вторгающийся в язык литературы (не смешивать с теоретическим понятием "литературный язык") и официальной сферы. Субязыки социальных, профессиональных и возрастных групп мы будем называть "сленгом" с уточнением в каждом конкретном случае, о социолекте какой группы населения идет речь.

4. До настоящего времени израильская лингвистика не накопила сколько-нибудь значительного корпуса монографических исследований по вопросам разговорного иврита. Объясняется это в значительной мере тем, что, во-первых, задача по возрождению разговорной функции иврита изначально представлялась всего лишь как процесс перевода литературного языка в область повседневного межличностного общения. Однако начавшиеся в XX веке волны иммиграции евреев из многих стран мира в Палестину неизбежно привели к пестрой мозаичности языковой ситуации там. Поэтому литературный иврит священных книг иудаизма, служивших основными источниками для возрождения и расширения лексического корпуса, оказался размыт инноваторскими из десятков языков, на которых говорили иммигранты. Этот феномен длительный ряд лет оставался неизученным израильскими филологами.

Во-вторых, израильские лингвисты относительно поздно — в середине 50 - начале 60-х годов XX века — начали целенаправленно разрабатывать в научном плане комплекс проблем, связанных с историей, источниками и способами формирования, онтологическим функционированием, а также семантической ди-

намикой разговорного иврита. И это при том, что по своему лексико-фразеологическому богатству, подвижности и эффективной функциональности уже два десятка лет сленг иврита может сравниться с американским сленгом или сленгом европейских языков, имеющих длительную историю развития, а не сто двадцать лет, как разговорный иврит. Его продолжают обогащать многочисленные диаспоры, входя в соприкосновение с языками которых (как в самом Израиле, так и вне него) иврит заимствует большое количество слов и выражений.

В-третьих, в среде израильских лингвистов продолжительный ряд лет существовал устойчивый субъективный эмоционально-негативный подход к теме "разговорный иврит" как к чему-то "несерьезному" в научном плане, легковесному, преходящему и не достойному внимания на фоне, скажем, изучения библейского иврита. Для исследования последнего созданы и много лет успешно функционируют специализированные научные центры, общества, кафедры (едва ли не в каждом израильском университете), регулярно проводится множество тематических конференций и коллоквиумов (в том числе в еврейских университетах США и некоторых других стран Запада). Соответственно чрезвычайно велико количество монографий (индивидуальных и коллективных), исследований и статей в этой, несомненно, важной, но далеко не единственной историко-лингвистической сфере иврита. "В израильской культуре, - констатирует филолог Рина Бен-Шахар, — было принято относиться к разговорному ивриту несерьезно и даже враждебно. Вызывает большое удивление, что до сегодняшнего дня очень многие в Израиле выступают против как самого разговорного иврита, так и против его изучения" [12].

Некоторые изменения к лучшему, по крайней мере, в академических кругах, наметились в конце 50-х годов прошлого века, когда появились публикации языковедов Х. Бланка и Х. Розена. Проф. Хайим Бланк (1926-1982) был первым, кто начал в Израиле серьезно заниматься исследованием РИ. Несмотря на то, что он прежде всего был специалистом по арабскому языку и его диалектам, Бланк основательно занялся проблемами разговорного иврита. В начале 50-х годов прошлого века он начал публиковать (под псевдонимом םרבל ן) заметки о просторечном иврите в разделе "Язык, на котором говорят люди" литературного журнала "חשמ". Хайим Бланк был первым, кто отважился (! — А. К.) дать описания характерных явлений разговорного иврита. — Писал

позднее авторитетный израильский лингвист профессор Хайим Рабин. — ...Его статьи открыли новый период в изучении современного иврита" [13, с. 8].

Действительно, целый ряд статей Х. Бланка посвящен общим и конкретным вопросам разговорного иврита, иностранным заимствованиям в нем, семантической динамике нормативной лексики при переходе в сферу сленгового использования. Так, обращают на себя внимание серьезная обзорная статья "Hebrew in Israel: Trends and Problems" [14, p. 167-155], а также публикация "The Israeli Koine as an Emergent National Standart" [15]. Обобщающей работой в этом направлении стала известная книга Бланка с уже знакомым названием "Язык, на котором говорят люди" ("לשון בני-אדם"), изданная в Иерусалиме в 1989 г. Однако следует отметить, что названное издание, по нашему мнению, представляет собой скорее хорошо иллюстрированный многочисленными примерами обстоятельный и занимательный рассказ о особенностях просторечного иврита 50-70-х годов прошлого века, чем научную монографию в строгом понимании. Вместе с тем, в целом можно согласиться с тем же Х. Рабином, который отмечал, что "исследования и публикации Хайима Бланка дали толчок в деле изучения разговорного иврита" [13, с. 9].

Одним из первых заметных явлений отмеченного процесса следует считать появление небольшого по объему (всего 86 страниц) "Словаря израильского сленга" ("מילון הסלנג הישראלי"), первое издание которого вышло в Иерусалиме в 1965 г. (позднее словарь переиздавался). Составителем словаря был известный израильский филолог, преподаватель Хайфского университета Рафаэль Сапан, начавший заниматься лексико-фразеологическим корпусом сленга иврита как самостоятельным объектом научного исследования. Научно-теоретической подготовкой к работе над словарем было изданное в 1963 г. также в Иерусалиме отдельной брошюрой исследование Сапана "Пути сленга: Особенности содержания и формы в ненормативном иврите" ("דרכי-הסלנג. תופעות משמעות וצורה בעברית הנתת-תקנית"). В означенной работе автор также стремился показать разницу между повседневным разговорным ивритом и сленгом, как особым лексико-фразеологическим и социально-культурным явлением. Суть подхода Сапана заключалась в утверждении, что сленговая лексическая единица - это всегда лексема "пониженного содержания" ("נחותה דרגה"), используемая говорящими только в исключи-

тельно неформальных условиях, в то время как обычные слова повседневной речи (а также письменного текста, исключая художественную литературу и официальные документы) составляют корпус разговорного языка (см.: с. 16).

Автор словаря отмечал, что содержащаяся в нем разговорная лексика и фразеологизмы отличаются "особой остротой, иронией или насмешкой и т. п., что приближает их к сленгу" (там же). Корпус словаря был собран, по словам составителя, из наиболее ходовой и устойчивой в речевом обороте лексики городской молодежи предшествующих пяти лет. Сапан сопроводил практически все словарные статьи лаконичными пометками, характеризовавшими слово или выражение: "распространенное", "редкое", "устаревшее" и т. п.

Следует отметить, что уже в этом первом словаре разговорного иврита значительное место занимает армейский сленг, что было предопределено особым по важности местом армии и армейской службы в израильском обществе. Может быть, именно в обозреваемом словаре Сапана получило право на существование выражение "הסלנג הצהלי" ("сленг ЦАХАЛа", второе слово является ивритской аббревиатурой названия Армия обороны Израиля). В последующие годы этот суб-язык будет называться еще лаконичнее — "צהלי" ("цахалит") — труднопереводимое на русский язык выражение, дословно означающее "особый язык ЦАХАЛа".

Сапан также попытался вычленить кибуцный сленг, который, как и "цахалит", имел определенное влияние на формирование и развитие общего корпуса ивритского сленга. Вместе с тем, автор словаря отмечал, что он сознательно почти не вводил в свою работу образцы профессиональных аргю, лексику которых он (Сапан) с большой осторожностью и не всегда включает в понятие "сленг" [16, с. 6]. Любопытно отметить, что позднее Сапан совместно с другим известным израильским лингвистом Шломо Морагом провел исследование и издал небольшой по объему словарь профессионального языка израильских рыбаков и моряков (שלמה מורג ורפאל ספן. מלון הדייגים ויורדי הים בישראל) [14, с. 615-642]. Из других публикаций Сапана по интересующей нас теме отметим еще статью "Hebrew Slang and Foreign Loan Words" [17, р. 75-80]. В этой работе показано место и неуклонно нарастающая еще с 50-х г. XX в. роль иностранных заимствований в разговорном иврите.

Таким образом, Р. Сапан подхватил начатую Х. Бланком тему и продолжил ее на новом, более конкретном лексикологическом уровне. Его словари (ученый также подготовил англо-ивритский словарь), брошюры и статьи оставили заметный след в науке о языке иврит. Труды Сапана, некоторые из которых были опубликованы на иностранных языках, удостоились премии ЮНЕСКО.

В 80-е годы интерес израильских филологов к истории возрождения разговорного иврита и его современному состоянию значительно повысился. Это видно по увеличившемуся числу статей по отмеченной теме (прежде всего — в периодическом научном издании Академии языка иврит журнале "לשונונו לעם") и появлению новых монографий. Из их числа отметим многолетнее исследование работавшего в Израиле американского ученого Вернера Вайнбергера о истории становления системы огласованного письма на возрождавшемся иврите "The History of Hebrew Plene Spelling" (Cincinnati, 1985, 190 p.). Также весьма интересным является сборник статей одаренного иерусалимского филолога Рафаэля Вайса (1940-1974, עמ 292, 1982, בשוט לשון י"ם), посвященных вопросам возрождения разговорного иврита, вкладу известных еврейских литераторов, ученых-языковедов и общественно-политических деятелей (Ехуда Лейб Гордон, Элизер Бен-Ехуда, Хайим Нахман Бялик, Мошэ Шарет, Реуен Алкалай) в развитие и популяризацию речи на современном иврите, а также анализу накопившихся в повседневном разговорном языке устойчивых ошибок. Другим заметным в научных кругах изданием стал академический двухтомник "מחקרים ועיונים - העברית בת-זמננו", вторая книга которого содержала ряд статей авторитетных израильских ученых-лингвистов по проблемам РИ, сленга и профессиональных арг [14].

Из популярных изданий о языке отметим в том десятилетии рассчитанную на широкую читательскую аудиторию книгу известного филолога д-ра Авшалома Кора "יופי של עברית". В ней автор рассказывает о современной жизни известных фразеологизмов и выражений, уходящих корнями в средневековый и древний иврит.

Наконец, в 1984 г. в Израиле вышел первый сборник научных статей о иврите на русском языке. Речь идет о небольшой книжке "Иврит — язык возрожденный" (Иер., 176 с.), в которую вошли переводы статей виднейших израильских лингвистов: Ио-

сифа Гури, Меира Медана, Вольфа Московича, Рафаэля Нира, Реувена Сивана, Хайима Рабина. Весьма характерно, что большинство статей сборника было посвящено особенностям истории развития и становления именно разговорного иврита.

5. В прошлом десятилетии вышел ряд изданий, как научных, так и более популярных по стилю, в которых авторы обращались к истории возрождения и нынешнему состоянию РИ. Так, отметим книгу члена-корреспондента Академии языка иврит Реувэна Сивана "Обновляя язык" ("בהתחדש לשון"), книгу д-ра Авшалома Кора "Пришло время языка" ("הגיע זמן לשון") и обстоятельную монографию "Invariance, Markedness and Distinctive Feature Analysis" (Beer-Sheva, 1995, 406 p.) профессора Беэр-шевского университета Ишья Тобина. Последняя из упомянутых работ посвящена сравнительному анализу достаточно обширного корпуса частотных лексико-фразеологических единиц в иврите и английском, а также оптимизации их использования в речи и на письме в соответствии с точным семантическим наполнением.

В середине 90-х годов прошлого века в обозреваемой области языковедения привлекла к себе внимание монография Оза Альмога "Субкультура "Галей ЦАХАЛ": Молодежная культура в кибуце и ее отражение в языке"

"תת תרבות גלי צה"ל: תרבות בני הנוער בקיבוץ בראי שפתם": это было хорошо фундированное социолингвистическое исследование отражения в языке ценностно-поведенческих приоритетов израильской молодежи, главным образом, юношей и девушек, проживающих в кибуцах. О. Альмог построил работу на анализе речевых особенностей кибуцной молодежи, на лексико-фразеологический запас которой сильное влияние оказывали ориентированные исключительно на юношество и молодежь передачи радиостанции "Галей ЦАХАЛ" ("Волны Армии обороны Израйля"). Вместе с тем, дополнительный интерес исследованию Альмога придавало то, что его респонденты — представители молодежи допризывного возраста — еще не подверглись сильнейшему влиянию собственно армейского сленга.

Отметим также книгу известного специалиста по ивритской фразеологии и идиоматике профессора Иерусалимского университета Шломо Харамати:

"לויים במקדש העברית. אור חדש על זיקת שמונה אנשים יהודיים לעברית המתחיה-
בכתב ובדיבור."

В ней израильский филолог исследует вклад нескольких еврейских ученых, литераторов и общественных деятелей в дело возрождения и развития разговорного иврита, на многочисленных примерах показывает семантическую динамику лексико-фразеологических единиц, а также пути и способы пополнения словарного корпуса иврита в XX веке.

Наконец, из самых последних работ по современному ивритскому койне следует назвать книгу писателя, журналиста и филолога Рувика Розенталя "Арена языка: Портрет израильского иврита"

רוביק רוזנטל. הזירה הלשונית. דיוקן העברית הישראלית. ת"א, 89 עמ'

На настоящий момент это, пожалуй, самое актуальное описание состояния разговорного иврита, его составляющих, в том числе некоторых видов сленга, социолектов, кодовых субязыков и языков-шифров, например, лексикона гомосексуалистов [18, сс. 53-55]. Следует отметить, что Р. Розенталь вот уже ряд лет ведет в популярной израильской газете "מעריב" еженедельную рубрику "Арена языка", материалы которой и послужили основой для написания упомянутой книги

Завершая краткий обзор состояния разработанности темы в Израиле, следует назвать и немногочисленную **группу словарей ивритского сленга**, которые в целом также можно отнести к корпусу научно-популярных изданий по исследуемой теме, а их количество и научно-информационная содержательность с известной степенью объективности свидетельствуют о погруженности авторов в тему.

После первого "Словаря израильского сленга" Р. Сапана определенным событием научно-культурной жизни в Израиле в 1972 г. стало появление уже упоминавшегося словаря сленга Д. Бен-Амоца и Н. Бен-Иегуды. Первое издание было однотомным, а впоследствии (1982 г.) словарь был издан в двух томах, каждый из которых имеет свое название:

1. מלון עולמי לעברית מדוברת. 238 עמ',

2. מלון אכול מניוקי לעברית מדוברת, 422 עמ'

Дан Бен-Амоц, журналист, писатель и филолог-любитель, человек богемного образа жизни, сознательно внедрял в израильское общество, по крайней мере, в его интеллектуально-творческую элиту новый ивритский сленг. После издания словаря Бен-Амоц продолжал заниматься изучением и популяризацией ивритского просторечия. В конце 80-х г. XX в. он вел в ежене-

дельном приложении к газете "דבר" рубрику "Раскопки языка" ("בהפירות לשון"). В своих статьях Бен-Амоц прослеживал историю ивритских слов, вошедших в сленговый корпус, показывал их семантическую динамику, на собранных им примерах из израильской периодики и выступлений государственных и общественных деятелей доказывал естественность, эмоционально-экспрессивную целесообразность и эффективность речи и письма на разговорном иврите.

Соавтор Бен-Амоца по "Всемирному словарю ивритского сленга" Н. Бен-Ехуда также подготовила необычную книгу-словарь "ברכות וקללות" ("Благословения, приветствия, ругательства и проклятия").

В 1994 г. вышел в свет красочно иллюстрированный небольшой словарь самых популярных сленговых слов и фраз "Клевая книга: иллюстрированный словарь разговорного иврита", составил который Рони Гордон:

רוני גורדון. אהלה ספר: מילון חזותי לעברית מדוברת.

Мы уже отмечали очень заметное место армейского сленга в РИ. В 90-х годах вышли сразу два словаря с этой лексикой: "Армейский сленг" ("סלנג צבאי") Майка Эльдара и озаглавленный несколько научно некорректно, "Лексикон ивритского и армейского сленга" ("לקסיקון הסלנג העברי והצבאי"). Таким образом, составители названных словарей реализовали давно витавшую в воздухе идею относительно репрезентативной фиксации "цахалита". Еще одним интересным изданием в области ивритского жаргона стал словарь "Лексикон полицейских и воров":

ראובן שפירא. נתן רועי. לקסיקון שוטרים וגנבים. ת.א. 1997, 238 עמ'

Любопытно отметить, что и это издание написано журналистами, ведущими уголовной хроники.

Новые израильтяне — выходцы из бывшего СССР также внесли свою лепту в разработку колоритной темы сленга и просторечия. Так, журналист А. Карив несколько лет вел в русскоязычной газете "Вести" (Тель-Авив) рубрику "Слово за слово", со временем оформив ее материалы в три тома книги того же названия [19-21]. Лексиколог и издатель И. Палхан составил небольшой словарь-разговорник "Слова и словечки: ивритский жаргон" (Иер., 1996, 90 с.), который недавно выдержал уже второе издание. Любопытное издание "Слова ивритского происхождения в русском языке и как они помогают изучать иврит" (1995, Кирьят-Арба — Хеврон) подготовил Шломо Громан. Автор-составитель,

зачастую ориентируясь на принцип омофонов, а не на необходимую тщательную диахронически-морфологическую проверку, возводит множество русских слов к ивритским корням. Аналогичную работу "Смотри в корень: Сборник иврит-русских слов схожих по звуку и по смыслу" еще в 1982 г. опубликовала Фани Яфит (Тель-Авив, XVIII + 130 с.).

В обозреваемый период в России немногие профессионально занимавшиеся ивритом ученые не приближались к теме разговорного языка или тем более сленга в силу социально-идеологических обстоятельств. Советское руководство, разорвав в 1967 г. дипломатические отношения с Государством Израиль, на многие годы закрыло доступ в нашу страну практически любой печатной продукции на иврите (кроме номеров идеологического органа Компартии Израиля еженедельной газеты "זו הדרך", а вся имевшаяся до этого литература и периодика были помещены в так называемые спецхраны - закрытые отделы библиотек с доступом только для ограниченного числа специалистов и по особому разрешению. Тем самым филологи-гебраисты были лишены возможности работы с изданиями на современном иврите, получения аудио- и видеоматериалов, не говоря уже о прекращенных на двадцатилетний период поездках в Израиль для проведения "полевых исследований" состояния языка в его живой среде. Передачи радиостанции "Голос Израиля" тщательно глушились.

Таким образом, советские исследователи могли заниматься лишь проблемами истории иврита, классическим (библейским и средневековым) языком, а также описывать состояние современного иврита в общем, пользуясь косвенными, неизбежно устаревшими материалами. Тем не менее, в те годы вышли отдельные издания о иврите. Можно назвать, например, "Грамматический очерк языка иврит" профессора М. Б. Гранде, опубликованный в "Иврит-русском словаре" (М., 1963), который составил Ф. Л. Шапиро. В 1972 г. тот же проф. Гранде выпустил ставший вскоре известным основательный том "Введение в сравнительное изучение семитских языков" (М., 1972, 442 с.), в котором была глава о иврите. Отметим также изданную в Тбилиси в 1978 г. работу Ю. М. Корниенко "Лексикология и фразеология языка иврит" и монографию А. Ю. Айхенвальд "Современный иврит" (М., 1990, 147 с.).

В последние годы появились первые доклады, статьи, дипломные и магистерские работы, в которых авторы подступают к

изучению современных проблем разговорного иврита и его сленга. Это направление в науке о современном иврите начало развиваться с начала 90-х годов в Институте стран Азии и Африки при МГУ, несколько позднее - в Еврейском университете в Москве, а также в Государственной классической академии им. Маймонида. Назовем магистерскую диссертацию М. Свет "Арабизмы в ивритском сленге", успешно защищенную в ИСАА при МГУ в 2001 г., а также отдельные доклады аспиранта Академии им. Маймонида И. Животовского на международной конференции по иудаике "Сэфер" (Москва, 2000-2002 гг.).

Для реализации поставленных задач нами был использован обширный эмпирический материал, накопленный в течение более 10 лет (1991-2002 гг.) практической работы по изучению и преподаванию современного иврита, "полевой материал", собранный во время ряда поездок в Израиль. В 90-е годы к анализу был привлечен звуковой ряд нескольких наиболее популярных в 70-е - 90-е годы израильских художественных фильмов и телевизионных передач на видеопленке, а также некоторое время во второй половине 90-х годов принимавшихся в Москве (на крупную спутниковую антенну) двух каналов израильского телевидения. Нами также были собраны и проанализированы (упомянутые выше) практически все вышедшие в свет с начала 70-х годов до 2001 г. израильские словари сленга и жаргона некоторых социальных групп. Вот уже более 10 лет мы ведем постоянный мониторинг языка трех ведущих газет Израиля "ידיעות אחרונות", "מעריב" и "הארץ". Армейский сленг направленно отслеживался по журналу "במחנה", молодежный — по журналам "ראש 1" и "מעריב לנוער", детский — по журналу "צ'ופר".

Помимо этого, были собраны и соответствующим образом проанализированы записанные на видео- и магнитную пленку многочисленные выступления ряда израильских популярных эстрадных сатирических групп ("הגשש החיוור", "זה הוא זה", "החמשייה הקמרית", "קומדי סטור"), использующих ярко выраженный (а зачастую и сознательно оранжированный) разговорный и сленговый язык улицы.

В силу отмеченного особого отношения в Израиле к ивриту и его месту в национальной культуре, в этой стране практически в каждой крупной газете существует постоянная рубрика по вопросам языка. Нами были исследованы материалы большинства газетных рубрик о разговорном иврите за последние 10

лет. В "הארץ" такую регулярную колонку "עיניי הלשון" до середины 90-х годов вел филолог Мошэ Зингер, а в конце 90-х годов в еженедельном приложении "מוסף הארץ" появилась регулярная рубрика "המילון המשפחתי הקסר". В "Маариве" почти целую газетную полосу занимает еженедельная страница упомянутого ранее Рувика Розенталя, в "Едиот ахронот" выходит рубрика "המילה האחרונה" ("Последнее слово"), объясняющая читателям последние появившиеся в иврите неологизмы, заимствования и ненормативные слова.

В ежедневной газете "דבר" (до момента ее закрытия) в конце 80-х годов XX века публиковалась небольшая колонка известного писателя Давида Шахама "ברית מלה", а в еженедельном приложении — "בכפירות הלשון" Д.Бен-Амоца.

Израильтяне любят свой возрожденный язык — иврит, любят его во всех формах — от высокохудожественного и архаично-нормативного иврита лауреата Нобелевской премии писателя Ш. Й. Агнона до сочного, ненормативного и малопонятного новым гражданам страны языка торговцев тель-авивского рынка "Кармель". Вот почему разговорным ивритом в этой стране занимаются немногие ученые, зато многие филологи-любители: писатели, журналисты, преподаватели. Отмеченное явление неизбежно отражается на качестве появляющихся изданий о языке: это все более или составленные журналистами полуэкзотические словари и словарики сленга и жаргона, или популярные описания новых слов и выражений, ежедневно появляющихся в разговорном иврите.

На уровне литературно-художественного творчества "новый иврит" наиболее объемно представлен, например, в следующих произведениях:

1. намеренно написанные на сленге или умышленно насыщенные этой лексикой, например, упоминавшаяся трилогия М. Тальми

"תמונות יפואיות. ת-א, 1979, 200 עמ",

"תמונות יפואיות. סיבוב שני", 1982, 208 עמ

"יפו סבה: תמונות יפואיות. סיבוב שלישי. ת-א, 1983, 184 עמ"

и роман Йорама Канюка

"נבלות: הסיפור האמיתי. ת-א, 1997, 135 עמ"

"Негодяи: правдивая история";

2. романы, повести и рассказы ряда современных израильских прозаиков, написанные на разговорном иврите. Эту группу

представляют произведения Ицхака Бен-Нера "Город-убежище" ("עיר מקלט"), "В вадии зеленая луна" ("הירוק בוואדי"), О. Кастель-Блюм "Враждебное окружение" ("עוינת סביבה"), "Недалеко от центра города" ("לא רחוק ממרכז העיר"), "Доллители" ("רדיקלים חופשיים"), "Свободные радикалы" ("דולי סיטי"), А. Кинана "Дорога на Эйн-Харод" ("הדרך לעין חרוד"), "Книга сатирических рассказов" ("ספר הסאטירות"), Э. Керета "Трубы" ("צינורות"), "Моя тоска по Киссинджеру" ("געגעני לקייסנгер"), "Лагерь Кнеллера" ("הקייטנה של קנלר"), "Аниху" ("אניהו"), А.Гаврона "Секс на кладбище" ("מין בבית העלמין"), Узи Вайля "счастье" ("אשר"), И. Линор "Песнь Сирены" ("שירת סרנה"), "Две белоснежки" ("שתי שלגיות"), а также с меньшей концентрацией сленговой лексики — некоторые другие.

Разносторонний анализ обозначенного эмпирического материала, осуществленный с учетом диахронических, социально-психологических, национально-демографических и некоторых эстралингвистических факторов, влиявших на развитие разговорного иврита, позволяет сделать следующие общие выводы:

- с самого начала возрождения разговорной функции иврита (80-е гг. XIX в.) в силу целого ряда объективных социально-исторических и этническо-демографических факторов этот язык возрождался преимущественно как повседневно-разговорный, бытовой, со значительно ослабленными (и до настоящего времени не возведенными в устойчивую норму) и заниженными допусками по фиксированности синтаксиса, (практически и сегодня) аморфными правилами пунктуации, заниженным порогом допустимой инвективности и значительным объемом пейоративной лексики.
- Развитие иврита как полноценного многофункционального языка еврейского населения в Палестине и Государстве Израиле (с 1948 г.), а также продолжение его функционирования как языка религиозного культа и внутриобщинного языка евреев во многих странах мира за прошедшие 120 лет диахронии иврита принципиально не изменили отмеченные в 1-м пункте особенности. Поэтому синхронический анализ сегодняшнего иврита показывает присутствие в языке всех отмеченных элементов и явлений, свойственных разговорному просторечному языку с очевидной тенденцией к вульгариза-

ции и дальнейшему размыванию грамматических и синтаксических норм, а также снижению стиля.

- С 40-х гг. XX в. в иврите начинается усиление количественного объема, распространенности и возрастания функциональной роли сленга (жаргонов и аргю) - армейского, молодежного, кибуцного, уголовного, профессионального и т. п. А в силу того, что Израиль — страна с маленькой лингвогеографической территорией и относительно небольшим числом населения, из которого к тому же не все говорят на иврите (временно - новые граждане или постоянно - часть арабского населения), распространение сленговой лексики и фразеологии происходит быстро, практически всеохватываяще и она укореняется очень глубоко.
- Одной из характерных особенностей израильского иврита последней трети XX века является весьма трудно и приблизительно определяемая граница между разговорным языком и сленгом. Зачастую сленговые лексико-фразеологические единицы быстро и естественно инкорпорируются в повседневный обиденный иврит, переставая быть языковым признаком и средством общения исключительно одной возрастной или социально-профессиональной группы населения. "...Разграничение между просторечием и сленгом весьма проблематично, — отмечал один из крупнейших израильских специалистов по современному ивриту профессор Рафаэль Нир. — Часто конкретное выражение считается сленговым в определенный период, однако вскоре в силу высокой динамики, характерной для лексики сленга, включается в повседневный оборот и становится широко распространенным. Таким образом, ...определение границ между народно-разговорным языком и сленгом весьма сложно" [22, с. 148-149].
- Все вышеизложенное, по нашему мнению, позволяет утверждать, что к последней трети XX века в Израиле сформировался и начал устойчиво функционировать "новый иврит" - особый лингвогеографический феномен, фактически ставший национальным койне Государства Израиль. Более того, эта форма онтологического существования и развития иврита стала в известной мере влиять на состояние и динамику иврита в еврейских диаспорах мира.

Библиография

1. דן בן-אמוץ, נתיבה בן-יהודה. מילון עולמי לעברית מדוברת. כרך א'. ת"א, 1982, עמ' 240
2. "Вести" (Т.-А.), 30.11.2000
3. מוצ'ניק מלכה. לא "סתם" סלנג \ לשוננו לעם. י"ם, התשנ"ד, מה, ב. עמ' 74-65
4. שלום רוזנפלד. ג'רנלז - שפתם של עתונאים \ קשת, 1991, מס' 10, עמ' 70-58
5. מוצ'ניק מלכה. בין עגה ללשון נקיה \ עברית שפה חיה. עמ' 53 - 68
6. Лосев А. Ф. Знак. Символ. Миф: Труды по языкознанию. М., 1982.
7. מעריב (ת"א). 13.4.1998
8. פוליטיקה. כתב-עת ישראלי: חברה \ מדיניות, תרבות. ת"א, 1998, נובמבר, מס' 46
9. Елистратов В. Аргю и культура // Елистратов В. Словарь московского аргю: Материалы 1980-1984 гг., М., 1994, 700 с.
10. אורה רודריג'שורצולד ומיכאל סוקולוף. מילון למונחי בלשנות ודקדוק. 1992, עמ' 288
11. Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990, 685 с.
12. הארץ (ת"א). 6.10.2000
13. רבין ת. מבוא \... בלנק ה. לשון בני אדם. י"ם, 1989, עמ' 7-9
14. העברית בת-זמננו: מחקרים ועיונים. י"ם, תשמ"ח. ערך שלמה מורג. חלק ב'. עמ' 401-741
15. Language Problems of Developing Nations. N-Y, 1968
16. ספן ר. מילון הסלנג הישראלי. י"ם, 1971. עמ' 86
17. "Ariel" (Jerus.). Special Issue. The Revival of the Hebrew Language. N 25, 1969. 112 p.
18. רוביק רוזנטל. הזירה הלשונית. דיוקן העברית ישראלית. ת"א, 2001, עמ' 89
19. Карив А. Слово за слово... Кн.1. Иер., 1994. 238 с.
20. Карив А. Слово за слово... Кн.2. Иер., без указ. года изд., 187 с.
21. Карив А. Слово за слово... Кн.3. Иер., 1998, 112 с.
22. ניר רפאל. דרכי היצירה המילונית בעברית בת-זמננו. ת"א, תשנ"ג. עמ' 185
23. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М., 1969
24. כהן בועז. ילה ביי \ ידיעות אחרונות. מוסף יום העצמאות. 20.04.1999, עמ' 34-18
25. Шапиро Л.Ф. Сост. Иврит-русский словарь, М., 1963, 766 с.
26. דרור מיכאל. מילון עברי-רוסי. ת"א, 1980. עמ' 460
27. פרסקי דניאל. נצני עברית מדוברת. \ לשוננו. ה' תרצ"ג, עמ' 93-96
28. עוזי אורנן. מילון המילים האובדות. ירושלים ותל-אביב: שוקן, 1996, עמ' 316
29. ד"ר אבשלום קור. "יופי של עברית" (תל אביב, 1986, עמ' 186)

Об авторах

Ваксман Татьяна Викторовна, аспирантка ГКА им. Маймонида.

Вайнштейн Александр Исаакович, зав. кафедрой иврита Академии "Туро"; доцент ГКА им. Маймонида, преподаватель ЦИиЕЦ ИСАА при МГУ им. М. В. Ломоносова.

Друскинас Залманас Ицикович, ст. преподаватель ГКА им. Маймонида, преподаватель иврита ЦИиЕЦ ИСАА при МГУ им. М. В. Ломоносова и Еврейского университета в Москве.

Дубова Ольга Львовна, доцент ГКА им. Маймонида; преподаватель ЦИиЕЦ ИСАА при МГУ им. М. В. Ломоносова.

Едовичукий Михаэль (ד"ר מיכאל ידוביץקי), Ph.D., директор отдела языка, культуры, высшего образования и искусства по СНГ и Восточной Европе департамента образования Еврейского Агентства для Израиля.

Зыскин Игорь Владимирович, ст. преподаватель ГКА им. Маймонида, преподаватель ЦИиЕЦ ИСАА при МГУ им. М. В. Ломоносова.

Княжицкий Игорь Аркадьевич, старший преподаватель ГКА им. Маймонида, преподаватель иврита ЦИиЕЦ ИСАА при МГУ им. М. В. Ломоносова.

Колода Светлана Александровна, преподаватель иврита Горловского педагогического университета (г. Горловка Донецкой области, Украина)

Крюков Александр Александрович, к. и. н., доцент ИСАА при МГУ им. М. В. Ломоносова, зав. кафедрой иврита Еврейского университета в Москве.

Марьянчик Евгений Борисович, к. т. н., доцент, зав. кафедрой иврита ГКА им. Маймонида; зам. зав. кафедрой еврейских языков ЦИиЕЦ ИСАА при МГУ им. М. В. Ломоносова.

Пашаева Зарифа Эльхановна, преподаватель иврита Еврейского университета в Москве.

Свет Марианна Викторовна, преподаватель ИСАА при МГУ им. М. В. Ломоносова.

Токаренко Татьяна Александровна, преподаватель иврита Еврейского университета в Москве.

Тутельман Софья Михайловна, преподаватель иврита ЦИиЕЦ ИСАА при МГУ им. М. В. Ломоносова.

Флиттов Сергей Михайлович, аспирант ГКА им. Маймонида; преподаватель иврита ЦИиЕЦ ИСАА при МГУ им. М. В. Ломоносова.

Френкель Лия Менделевна, преподаватель иврита еврейского педагогического колледжа "Махон Хая Мушка".

Шибанова Татьяна Валериевна, преподаватель иврита Еврейского университета в Москве.

Шор Лариса Давидовна, доцент ГКА им. Маймонида; преподаватель ЦИиЕЦ ИСАА при МГУ им. М. В. Ломоносова.

Шпекторова Наталия Ивановна, преподаватель иврита ГКА им. Маймонида и Еврейского Университета в Москве.

Шпирко Илья Николаевич, аспирант ГКА им. Маймонида; преподаватель ЦИиЕЦ ИСАА при МГУ им. М. В. Ломоносова и Еврейского университета в Москве.